

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н14

Художественное оформление серии
Марии Коняевой

Набокова, Юлия Валерьевна.

Н14 Мой парень — блогер / Юлия Набокова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-101557-2

От Макара ушла девушка. И ладно бы к красавчику, к успешному бизнесмену или миллиардеру — нет, она ушла к блогеру, у которого триста тысяч подписчиков! Ну ничего, Макар так просто не сдастся. Он наберет за месяц полмиллиона верных фанатов, и тогда любимая вернется! А поможет ему в этом ветеринар Варя, согласившаяся сыграть роль его девушки в обмен на пристройку подброшенных котят.

Но возможно ли играя в любовь не опасаться серьезных последствий? И в погоне за лайками не упустить чего-то более важного?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Набокова Ю., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101557-2

Глава 1

— Три тысячи лайков за фотку какого-то блохастого кошака с Кипра! — возмущался Макар, просматривая статистику своего инстаграма за завтраком. — И вдвое меньше — за суперполезный пост, что посмотреть на Кипре, на который я убил несколько часов!

— Все любят котиков. — Его приятель Жека флегматично щелкнул интерьер кофейни, почти пустой в ранний час, и опубликовал фотку в блоге.

Официантка принесла поднос с завтраком — сырники Макару, блинчики Жеке.

Прежде чем приступить, блогеры сделали фотки на телефон. Жека быстро щелкнул и набросился на блины. Макар не спешил — подвигал тарелку с сырниками по столу, добиваясь красивого ракурса. Так, чтобы и тарелка в кадре оказалась, и уголок салфетки, и хрустальная сахарница.

— И как тебе это удастся? — Жека заворуженно наблюдал за ним. — Вроде за одним столом сидим, одни тарелки снимаем. Только у меня фотки как из столовки, а у тебя — как с завтрака в королевском дворце.

— Это тебе не блины трескать, — снисходительно заметил Макар, продолжая создавать композицию на столе. — Фотография — это искусство!

Посетительница за столиком неподалеку смотрела на Макара, как на дебила. Макар не обращал внима-

ния — эту унылую офисную клушу он больше никогда не увидит, а фотки в инстаграме соберут лайки!

Наконец Макар остался доволен раскладкой, сделал несколько кадров, отправил свежую фотку в блог и придвинул к себе тарелку с сырниками.

— Теперь можно и позавтракать!

Сырники Макар не любил. Куда с большим удовольствием он навернул бы каши. Но сырники красиво смотрелись в кадре — к ним, помимо сметаны, подавали свежие ягоды. А ведение инстаграма требует жертв — красивой еды, дорогих завтраков в кофейне. На обшарпанном столе на кухне в съемной квартире так красиво не снимешь. Да и кто ж ему завтрак готовить станет?

Официантка принесла две чашки ароматного капучино, и приятели оживились, разглядывая рисунки на пенке.

— А чего это тебе сердечко, а мне всего лишь веточку? — картинно возмутился Макар, вогнав в краску молоденькую официантку.

Из них двоих он, видный голубоглазый блондин, отыгрывал роль сердцеда, а чернявый очкарик Жека окучивал ниву литературы и вел книжный блог. Делить двум блогерам было нечего — аудитория у них была разная, поэтому они могли себе позволить такую редкую в блогерской среде слабость, как дружба.

— Хотите, чтобы переделали? — пролепетала девушка, глядя на Макара большими испуганными глазами. Глазищи у нее были голубые, как у того кошака с Кипра, который набрал больше лайков, чем сам Макар — с загорелым накачанным торсом на фоне моря.

Макар ощутил внезапное раздражение:

— Не надо.

Официантка метнулась было от их столика, но Макар не отпустил:

— Девушка!

— Да? — Она испуганно обернулась.

— Сфотографируйте нас с другом. — Он сунул ей айфон и придвинулся к Жеке. Потом придумает какую-нибудь забавную подпись про завтрак в кофейне или дружбу со школы. Они ведь с Жекой за одной партой сидели.

— Охваты у меня падают, — пожаловался Макар, когда официантка отошла. — Блог не растет, не знаю, что делать.

— У тебя и так подписчиков почти в три раза больше, чем у меня, — заметил Жека.

— Но в два раза меньше, чем у Дианы! — возразил Макар.

Музыка, лившаяся из динамиков, внезапно оборвалась, и до приятелей донесся возмущенный голос официантки, которая жаловалась бармену за стойкой:

— Сердечка ему не принесли! Ни стыда ни совести, они бы еще поцеловались!

Макар поперхнулся кофе. Женя приглушенно заржал.

— Похоже, нас того, поженили.

Официантка испуганно обернулась, поняв свою оплошность. Макар смерил ее испепеляющим взглядом.

— Придется тебе ее соблазнить, — зашептал Женя, — чтобы закрепить имидж «мачо».

— Эту простушку? Да она с Дианой и рядом не стояла, — фыркнул Макар.

— Это точно, — мечтательно протянул Жека. — Диана у тебя — звезда! Даже я ее быوتي-блог читаю. А где она сейчас?

— Где быть звезде? На фотосессии, — усмехнулся Макар. — В пять утра из дома свинтила, я еще спал.

— Нелегка жизнь популярной блогерши, — заржал Жека.

— В четыре утра проснулась, чтобы голову помыть и макияж сделать, за окном еще темень была, — поделился Макар. — Нагрузилась баулами с одеждой, как обыч-

но, и полетела. Какой-то фотограф известный ее сегодня снимает.

— Бесплатно, наверное?

— А то, за одно упоминание в блоге.

— И почему я не синеглазая блондинка, — позавидовал Жека. — С меня фотограф десять тысяч за последнюю фотосессию содрал! А у меня уже эти фотки заканчиваются, как я их раскладками с книгами разбавлять ни пытался. Придется скоро опять раскошелиться.

Макар зашел на страницу к Диане — она уже выложила пару сторис. Бодрый голос Дианы разнесся по кофейне, пока он просматривал десятисекундный ролик.

— Кто рано встает, тот делает самые крутецкие фотки! Не проспите жизнь, зайчики!

Диана была в своем амплуа — гламурной принцессы, которая порой не прочь похулиганить. Время от времени она вставляла в свой быути-блог провокационные посты на злобу дня, а скандалы, разгоравшиеся в комментариях, ее только забавляли. «Пусть ругают, лишь бы читали! — говорила она Макару. — Любой хайп на пользу блогу». Ангельская внешность — белая копна волос и синие глаза на пол-лица, как у мультяшки, — совершенно не вязалась с ее стержневым нравом. Но это и заводило подписчиков больше всего. И Макара — в особенности.

Клуша за соседним столиком недовольно громыхнула пустой чашкой и махнула рукой официанту, попросив счет. Смотри-ка, так и жжет Макара взглядом, не нравится ей, что он тишину нарушает.

Начался второй ролик — в кадре рядом с Дианой появился какой-то тощий задохлик с хипстерской бородой, которую Макар на дух не выносил. Он недавно прочитал — чтобы отрастить такую густую бороду, некоторые парни даже делают специальные уколы, которые увеличивают рост щетины.

— Смотрите, кого встретила! — радостно чирикала Диана. — Это же сам Фима Фокс!

— Тот самый? — оживился Жека, заглядывая в айфон Макара. — Пранкер?

Макар помрачнел еще больше, узнав одного из самых популярных видеоблогеров. Задохлик Фима, прославившийся благодаря злым розыгрышам над знаменитостями, помахал рукой в камеру и нахально положил птичью лапку на плечо Дианы. Как будто имел на это какое-то право!

Макар закрыл инстаграм и набрал номер Дианы.

— Не отвечает? — Жека с сочувствием следил за ним.

Макар раздраженно отложил айфон и воткнул вилку в сырники. Они уже остыли и показались еще более безвкусными, чем обычно.

Макар снова схватился за телефон, нашел блог Фимы и впился взглядом в цифру подписчиков. Триста тысяч! В три раза больше, чем у Дианы. И в шесть раз больше, чем у самого Макара. Просмотрел несколько постов Фимы, увидел на них лайки Дианы. Настроение испортилось окончательно.

— Пойду я, — попрощался он с Жекой. — Куплю вкусняшек для Дианы. Романтический ужин вечером устрою.

Коробка стояла на крыльце. Варя заметила ее издалека, подходя к работе, и сердце ухнуло вниз. Неужели опять?

Ночь выдалась прохладной. Начало сентября, а уже чувствовалось стылое дыхание осени. Как долго коробка здесь простояла — час, два? Варя взволнованно взбежала на крыльцо и еще раньше, чем заглянула внутрь, услышала жалобный писк.

Изнутри на нее таранились четыре пары испуганных глаз. Котята. Два серых, рыжий, трехцветный. На вид не больше месяца. Жмутся друг к другу. Замерзли, бедняжки!

Варя подхватила почти невесомую коробку, прижала к груди, одной рукой потянула железную дверь. Ну

что за люди? Краем глаза она заметила смазанное движение — высокий и крупный мужчина, прятаясь за деревьями, теперь улепетывал прочь.

— Эй, стой! — громко закричала Варя в здоровенную широкую спину, обтянутую ветровкой. Но незнакомец уже скрылся из виду.

Из коробки донесся жалобный писк.

— Заходим, малыши, — вздохнула Варя, входя в здание ветклиники.

Она работала ветеринаром уже два года, устроилась на подработку еще на последнем курсе ветакадемии. Но до сих пор так и не смогла привыкнуть к человеческой подлости и равнодушию. Коробки с котятками и щенками регулярно подкидывали на крыльцо клиники. Хуже были только сбитые и искалеченные животные, которых приносили доброхоты. Платить за лечение и поддержку соглашались единицы, и Варя с коллегами выхаживала подкидышей. Кого-то спасали, кого-то нет. Ведь помимо брошенных животных были еще домашние питомцы, которых приводили хозяева. И ими надо было заниматься в первую очередь — согласно рабочему графику и прейскуранту.

В кабинете заведующей горел свет, дверь была открыта. Полина Львовна уже была на посту и переоделась в зеленый халат.

— Вот! — Варя внесла в кабинет коробку, поставила на смотровой стол.

— Щенки?

— Котятка.

— Когда только успели! — Полина Львовна строго покачала головой с неизменным светло-русым пучком и взглянула на настенные часы. — Десять минут назад их еще не было.

Из коробки снова донесся жалобный писк. Варя выудила дрожащего рыжего котенка, прижала к груди. Тот благодарно замурлыкал.

— Что делать будем? — спросила Варя у заведующей.

Каждый раз, задавая этот вопрос, она с замиранием сердца ждала ответа. Ведь судьба подкидышей зависела от решения этой строгой, похожей на мирового судью пятидесятилетней женщины. Казнить или помиловать? Решать ей.

— Что-что, — сердито вздохнула Полина Львовна, — пристраивать, как всегда.

— Тогда я их сначала помою, — оживилась Варя, убирая рыжего котенка обратно, — а потом фотки сделаем!

И, прихватив с собой коробку разноцветных пушистых комков, она поспешила в душевую.

Розовое шампанское, бельгийский шоколад, французский сыр. Макар наполнял корзину в супермаркете, предвкушая романтический вечер. Диана красиво нарежет сыры, разложит их на деревянном круге. Готовить Диана не умела, зато в плане раскладок она гений, подписчики слюнками истекают. Потом они с Дианой зажгут свечи, сделают снимки для своих блогов. Подписчики любят романтику, и лайки им обоим обеспечены. За романтику готовы были прощать даже рекламу — в кадр можно будет ненароком всунуть руку с часами или кашемировый плед. «Такой же нежный на ощупь, как объятия любимой», — мысленно продолжил Макар. Диана, конечно, до такой подписи не опустится и опять будет ворчать, что он ее позорит. А потом, отщелкав, они забегутся под спонсорский плед и на время забудут про блоги... Если Дианка не отрубится раньше, ведь сегодня она проснулась затемно... Уже не раз случалось, что после фотосессии она засыпала мертвым сном, а Макар в одиночку задувал свечи и укрывал Диану шерстяным одеялом. Не так красиво, как кашемировый плед, зато тепло.

Макар снял с полки упаковку сыра бри — его любила Диана. Взглянул на ценник, нахмурился. Хватит ли денег на банкет? Мысленно прикинул остатки на карте

и отправил сыр в корзину. Сегодня ему хотелось порадовать Диану и спросить ее совета.

Его блог довольно резко стартовал и набрал подписчиков. Почти пятьдесят тысяч — неплохой результат за четыре месяца. А все благодаря Диане — это она сподвигла его завести страничку, направляла и помогала на первых порах, научила делать кадры на тысячу лайков и обрабатывать их. Без нее ничего не получилось бы. Без нее Макар по-прежнему торговал бы айфонами для мажоров в салоне мобильной связи. К счастью, однажды в их салон забрела Диана, и ей приглянулся Макар. А теперь салон сам дарит ему айфон за рекламу в блоге, а мажоры подписываются как на равного. Не зря он послушал Диану и вложил почти все свои накопления — сто тысяч! — в раскрутку.

Но за последний месяц прироста не было, блог замер на отметке в сорок восемь тысяч и никак не мог преодолеть заветную круглую цифру. Деньги на раскрутку кончились, а спонсоры с рекламными предложениями не торопились, предпочитая расплачиваться за рекламу бартером.

Макара это тревожило. Тем более что количество подписок у самой Дианы выросло до ста тысяч, и на рекламе она зарабатывала по сто тысяч в месяц. Правда, Диана свой блог ведет на год больше, чем он, и она ему сама говорила, что девушкам в инстаграме раскрутиться проще, чем парням. Но все-таки ему не хотелось сильно ей проигрывать. Мужчина он или нет, в конце концов?

Сегодня он напоит Диану ее любимым розовым шампанским и поговорит с ней по душам. Диана размякнет и разберет его инстаграм по косточкам. Вместе они выработают новую стратегию, не требующую больших вложений, и добьются успеха. Ведь в ее же интересах, чтобы они оба были крутыми.

Повеселев, Макар выбрал в кондитерском отделе яркий оранжевый торт и направился к кассе.

За ним встала опрятная старушка с корзинкой, которая выложила на ленту скромные покупки — хлеб, колбасу, молоко. На его деликатесы посмотрела со сдержанным любопытством — видно было, что ей они не по карману.

— Это какой же торт, — спросила она, — апельсиновый?

Макар пожал плечами. Он даже не взглянул на название, главное — на фото будет смотреться эффектно и к его бежево-коричневой гамме подходит. Первое правило, которое усвоил Макар от Дианы, — то, что профиль должен быть выдержан в едином стиле. Иначе это не профиль, а бабушкин альбом!

Кассирша с восковым лицом, похожая на зомби, отсканировала товары и озвучила итог. Макар содрогнулся и вставил карту в терминал. Только бы хватило!

— Платеж не проходит, — раздраженно каркнула кассирша. — На счету недостаточно средств. Может, наличные есть?

Макар порылся в карманах, достал несколько сотен, оставшихся со сдачи в кафе. Не хватит, чтобы покрыть и четверть счета. Кассирша взглянула на него, как на бомжа, который собирает мелочь на бутылку:

— Что убирать будем?

Макар быстро оглядел горку продуктов. Шампанское — Диана его любит, денег на него хватает впритык, но тогда ничего больше не купишь. А с одним шампанским красивых фоток не сделаешь. От сыров тоже придется отказать. И от икры. И от шоколада...

— Убирайте все, — мрачно ответил он. — Пробейте только бри.

Сыр с плесенью он ненавидел, но его любит Диана, и из всех сыров он лучше всего будет смотреться на фото.

— Сынок, — добродушно посоветовала старушка с колбасой, — ты бы лучше пельменей взял. Разве этим наешься?

Пельмени для блога не сфотографируешь. Но разве бабульке объяснишь?

— Красиво жить не запретишь, — фыркнула кассирша, пробивая чек.

Молча расплатившись, Макар быстро вышел из супермаркета. Сдачи хватит, чтобы купить бутылку «Бурадино» вместо шампанского — на фотках все равно никто не заметит разницы. А им с Дианой не впервой притворяться.

Диана уже была дома, когда Макар, с бутылкой лимонада в руке и сыром бри в кармане, переступил порог. В комнате горел свет, но было тихо. Значит, она не в прямом эфире и не снимает видео для подписчиков.

— Диан, как фотосессия? — весело окликнул он, сбросив кеды.

Девушка не откликнулась, и он направился в комнату.

— Чего молчишь, в маске, что ли?

Недавно Диана напугала его, намазав на лицо маску из черной глины. Еще и разговаривать не могла, только глаза пучила, пока время не вышло. Он был готов увидеть очередную зеленую кашлицу или даже блестки, но только не то, что открылось его взору.

— Ты чего, Диан? — удивился он, глядя, как девушка сосредоточенно выгребает шмотки из шкафа и укладывает в чемодан. — В рекламную поездку собралась?

Диана, бросив на него мимолетный взгляд, продолжила собирать вещи.

— Куда так много? — Он с любопытством заглянул в почти полный чемодан — там вперемешку лежали купальники, свитера и нарядные платья. — В кругосветку едешь?

Так же молча Диана захлопнула чемодан и сказала:

— Остальное заберу потом.

— Что значит — потом? — напрягся Макар.

Еще вчера они весело дурачились, придумывая темы постов. А сегодня утром, уходя на фотосессию, Диана шаловливо пощекотала его за пятку, вынутую из-под одеяла. Сейчас же она на него даже не смотрит.

— Что случилось, Даш? — Он поймал девушку за руку, вынуждая посмотреть ему в глаза. Настоящее имя было запрещенным приемом — вот и сейчас она слегка поморщилась и выдернула руку.

— Я ухожу, — отчеканила она. — И давай без сцен. Они хороши только на публику.

— В смысле — уходишь? — опешил Макар. — Почему? Я тебя чем-то обидел?

Макар попытался вспомнить, что такого мог натворить за день. Лайкнул бывшую? Так Диана никогда раньше не ревновала. К тому же Юлька недавно вышла замуж и в последнее время выкладывала только свадебные фотки. Ему же не жалко лайкнуть — а то подумает еще, что он до сих пор ревнует. «Совет да любовь!» — вот что значили его лайки.

— Слушай, если это из-за Юльки... — начал он, не зная, на что еще думать.

— До твоей бывшей мне нет никакого дела, — отрезала Диана таким ледяным тоном, что сразу стало понятно — Макар сморозил полнейшую глупость.

— Ладно, в чем бы я ни облажался, извини, ок? — Макар попытался притянуть к себе Диану, но она выскользнула из его рук.

— Ты не облажался, Макарчик, ты просто застрял на месте. А я хочу двигаться дальше.

— Ты сейчас о чем, о блоге? — догадался он. — Я как раз хотел с тобой обсудить, что...

— Нечего обсуждать, — отрезала Диана, пакуя свой чемодан. — У тебя сорок тысяч подписчиков, а у Фимы триста.

— Сорок восемь, на минуточку! — возразил Макар. — Погоди... Ты бросаешь меня из-за подписчиков? — пора-